

16+

Нилеаоо

Невместное

Нилеаоо
Невместное

«Автор»

2019

Нилеаоо

Невместное / Нилеаоо — «Автор», 2019

Личные стихи и немного прозы для внутреннего использования. 1996–2010 годы. От плохих стихотворений к хорошо рифмованным строкам. От юношеского максимализма и любовной морковки к чему-то лучшему.

© Нилеаоо, 2019

© Автор, 2019

Содержание

Когда нечего терять – приходится находить	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Нилеаоо Невместное

Когда нечего терять – приходится находить

Попробуй стать такой, какую ты была,
Не вспоминая зла, не ведая добра,
Тебя никто не вспомнит, тебя не все поймут,
Уйди скорей туда, где больше всего ждут.

Тысячелетья тьмы стеной перед тобой,
Попробуй же найти в них славу и покой,
Ты в силах вспомнить все и можешь ничего,
Твоя судьба в твоих руках, сама же ты ничто.

Сотри же пыль с своих волос усталою рукой,
Убей своих богов-зверей, даруй же им покой,
Всегда одна и без друзей, без славы, без любви,
Возьми от жизни все, что есть и больше не проси.

И будь одна, всегда, везде, ни слова о любви,
Тебе в награду дана боль и океан тоски,
Ты любишь север, любишь юг – и сердце на куски,
В твоей душе тупая боль, а в голове пески.

Ты вся уходишь в пыль времен и ищешь там тепла,
В пыли лишь отблески добра и зла, чья мощь ушла.

Уставший ангел прошлых лет злость спит в твоих глазах,
Ты знаешь, что не суждено, и вся душа в слезах,
А для других ты, улыбаясь, рисуешь себе свет,
Приятно знать, что кто-нибудь попадется в твою сеть...

1996

Задание по немецкому языку написать стихотворение о вещи, которую родители любят больше чем тебя.

Wenn ich der Staubsauger wär,
Wäre Mutti meine beste Freund.
Ich ginge in der Schule nicht und
Darum wäre ich alles Tages neben meine Mutti.
Sie wäre mit mir zärtlich.
Ich sammelte alle Staub im Zimmer,
Um ringsherum die Ordnung zu war.
Meine Mutti würde mich nicht verstehen,

Aber das ist nicht schrecklich,
Weil verstehen mir nicht schwer,
Daß ich meine Mutti liebe.
Und ich wär glücklich,
Aber der Staubsauger kann zerbrechen,
Damals stände ich in der Ecke und
Wär traurig ohne Arbeit.
Und ich dächte: Besser wär ich ein Mensch.

Перевод:

Если бы я была пылесосом,
Мамочка была бы моим лучшим другом.
Я бы не ходила в школу и
Поэтому была бы все дни возле моей мамочки.
Она была бы со мною нежной.
Я бы собирала всю пыль в комнате,
Чтобы вокруг был порядок.
Моя мамочка меня не понимала бы,
Но это не страшно,
Потому что понять меня не трудно,
Что я люблю мою мамочку.
И я была бы счастлива,
Но пылесос может сломаться,
Тогда стояла бы я в углу и
Была бы грустной без работы.
И я думала бы: Лучше была бы я человеком.

1996

Если бы я была сфинксом, я бы легла в своей любимой позе на берегу Невы и смотрела бы в воду, ничего не слушая, не замечая, не видя.

Я бы вспоминала далекие древние времена, когда даже мое сердце было горячим.

Я бы вспоминала давно ушедшее, живя в прошлом, переживая снова каждый момент, благословенный Египет с жарким солнцем, улыбки цариц и на губах бы моих играла бы загадочная улыбка.

О, прошлое, сколь много видел и чувствовал я.

Я не могу жить и ощущать сейчас, лишь тогда и потом.

Мое солнце потухло и сердце мое – бесчувственный камень.

Я – ничто, изваяние и мои годы ушли, как вода в этой древней реке, которая видела много.

О, мой Египет, мое жаркое солнце, годы сейчас для меня, что минуты, легкая рябь на реке без названья, сердце мое плачет каменными слезами, и нету любви, что растопит его до начала.

Я живу, я чувствую ненависть, о, прискорбная доля быть здесь, на реке, без тепла!

Люди с льяными волосами уходят на север – их тоска мне знакома, я рычу, я рыдаю, я плачу.

О фараоны в гробницах, накрытых песка покрывалом, вы лежите, века отдыхая, что за чудная доля!

Разрушаться под ветром Египта, омываться водами Нила, чувство любви ощущать от старого Ра-бога Солнца, разве доля ваша не счастье!

О, мне горе, о горе мне, Боги!

Я неистов, я плачу, рыдаю, я тоскую, люблю, умираю, я спокоен как теплое море, я спокоен, спокоен, спокоен...

Я равнодушен, я холоден, камень!

И на моих губах загадочная улыбка.

26.10.1996

Ангел скорби, несешь ты печаль,
Кто б ты ни был, но мне тебя жаль,
Кто поставил такое клеймо,
Чтоб вокруг было сплошное дерьмо.

Если ты летишь на крыльях любви,
Обязательно – крылья в крови,
Не в своей, так в чужой, ну и пусть!
Кто прогонит из глаз твоих грусть,

Кто заставит тебя просто жить,
А не есть и не спать и не пить
В ожидании того самого часа,
Когда все можно будет забыть.

Ты не плачешь – боишься смыть тушь,
Кто поверит в подобную чушь?
В то, что ангелы могут летать,
А скорбящие могут рыдать.

Ты боишься оставаться одна,
Чтоб печали не дать воли сполна,
Чтобы мыслям не дать полный ход,
У реки слез отсутствует брод.

Ты хотела б, но не можешь сказать,
Что любовь в твоём сердце опять,
Ведь из сердца опять брызжет кровь,
Кто поверит в то, что это любовь?

14.04.1997

Снятся ли вам лица ушедших рабов?
Руки и пальцы тянулись к вашим глазам,
Сердца и души свалили вы вместо оков
В пустые открытые рты черных ям...

1997

Что могут люди в домиках-коробках?

Взрывать мосты, которые спасают,
Бросаться в омут, так, чтоб с головою
И ледники топить, которые не тают.

И почему мы поздно понимаем,
Что жизни суть мы где-то потеряли,
Таблетки жизни, что мы принимаем,
От ядерных ушибов не спасают.

Мы нехотя природу бьем по лицам
И заставляем уходить, не зная,
Когда она успела провиниться
Перед своими падшими богами.

Мы чтим себя царями полушарий
И заставляем на себя гнуть спину,
Но вряд ли кто-нибудь когда и осознает,
Какая странная в Вселенной мы картина.

Природа подчиняется богам,
Которые взошли из грязи,
И кто остановит сей тарарам,
Чтобы людей из королей не свергли в мрази.

Мы как змея едим самих себя,
Тем более плевать на все на свете,
Дрожит и плачет и надеется Земля,
Мечтая о великой нашей смерти.

Она нам шлет стихии и огонь,
Она нас жжет, рвет на куски и топит,
Вкушая жреческую мяса вонь,
Она, любя нас, о пощаде просит.

А мы не внемлем каменной душой
И продолжаем жертвенную жатву,
Мы правим миром окровавленной рукой
И, кажется, ничто не утолит нам жажду.

Вот так во прах и упадем с высот,
Когда начнет природа карты тасовать,
Уйдет бесследно человеческий род,
Нас некому жалеть, кому по нам страдать?

1997

Привет, Марьяна, можно так
Тебя я буду называть,
Ты просишь написать письмо –

Мне что-то не о чем писать.

Все темы – устно говорим,
Хватает время, слава богу,
Давай с тобою посидим
И поразмыслим понемногу.

Давай решим, чего мы ждем,
Мы все хотели бы чего-то...
Но есть ли только польза в том
И вечно ждать, кому охота?

И все же ждем, благую весть,
Богатства, денег или славы,
Любовь и счастье, наконец,
А если честно: все достало!

Хочу я скрыться от людей,
Мне надоел сей шумный город,
Побыть одной, среди полей,
Чтоб отдохнуть – разумный довод!

Я так давно на небо не смотрела,
Без повода, лишь просто так,
Пока не Новый год и не загружен делом
Прекрасно было бы прочувствовать себя.

Земное тело, карму, душу, Ка,
Связь с космосом – что хочешь, ты – творец!
Метаморфозы, звезды, вечность, тьма,
И смысл жизни, и любви венец...

Но... мне пора, истек мой срок,
Все остальное я при личной встрече.

1997

Пусть эльфы в легких праздничных одеждах откроют занавеси на окошке в сад,
И с яблонь пусть туман молочным облаком вползает внутрь,
Желаю слышать колокольцы на ветру и стук ветвей в осеннюю пору в вашу дверь,
Когда весь лес до невозможности печален.

И не забудь качалки скрип, когда, пытаясь развести огонь,
Ты вдруг заплачешь от несбывшейся мечты.
И слезу пусть дождем омоют сад и берег речки,
И принесут прохладное спокойствие в твой несколько разгоряченный ум.

Тогда, очнувшись от несбыточных надежд,
Ты встанешь, пораженный этим миром,

И тем, что он так удивительно хорош.
И ты поднимешься навстречу солнцу и небу чистому, столь сильно и красиво голубому,
Навстречу осени во всей ее печали,
И ты поймешь ее коричневую грустную погоду
И груды листьев у корней деревьев.

Тебя заполнят мир, покой и тишина,
И ты предашься созерцанию мира,
Чтобы понять, как он велик и совершенен.

И ты поймешь, что все на свете тленно,
Но это принесет тебе покой,
Что смерть – одно перерождение!..
Ты сменишь тех, что и тебя сменили,
Не забывай, что все есть гармонично.

Так хватит горя, черноты и боли,
Мы в светлом мире, где уже нет листьев
И у нас есть память,
И в следующую осень непременно
Мы будем помнить все, что только было.

Пусть горит огонь в твоём камине,
Познавший тайны мира – не боится!
Его удел – это свобода и творенье,
Возможность созидать, внимать и наслаждаться,
Возможность миру дать то, в чем он так нуждался,
И то, чего в нем не было до нас...

Вся осень – это время размышлений,
Меланхоличного бездействия,
Печали легкой и воздушной грусти,
Что так и носится в ее прозрачном ветре.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.